

Astra Maore

18+

Замуж
НЕ ЗА ТОГО

Astra Maore

Замуж не за того

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67315010

SelfPub; 2023

Аннотация

Решив погадать на зеркалах, опасайся! Ты вполне можешь нарваться на мужчину, который впишет тебя в свой коварный план... А если откажешься подчиняться, он найдет тебя сквозь миры и времена. Уверена, что хочешь рискнуть?

Astra Maore

Замуж не за того

Тэкс, что у меня есть. Зеркала, одно побольше, другое поменьше. Свежекупленные.

Свечи, две штуки.

Белая хлопчатобумажная ткань – зеркало накрыть. Вот уж не знаю, как так накрыть, чтобы свечку не задеть, но в интернете пишут – надо. Надо – значит, надо.

Еще в наличии пустая комната. Моя собственная в однушке. Конечно, можно и на кухне погадать, но как-то несерьезно таким важным делом заниматься под аромат курочки с картошечкой. Недавно пожарила, и еще осталось. А то представила, что выключу свет, зажгу свечи, сосредоточусь на зеркальной глади, и тут желудок кааак заурчит – до смерти же перепугает!

С жильем у меня сложилось, а с мужчинами нет. Хотя вы мне покажите ту, у которой с ними все гладко. Большинство замужних чем-то недовольны. Ноют, жалуются.

А мне зато терять нечего и «самого жуткого гадания» совсем не боюсь. Неужели кто-то реально верит, что из зеркала выскочит черт или мертвец? Бред какой! Максимум глаза расфокусируются, заслезятся, и тогда не только туман почувдится, но и любая каракатица.

Итак, большее зеркало надо установить перед собой, а

меньшее лицом к нему так, чтобы получился коридор. Между ними поставить пару свечек и смотреть в большее.

Ну, вроде получается, как надо.

Белую ткань кладу рядом, хорошо.

Тааак, важно крепко-накрепко запомнить слова «чур сего места». И ни в коем случае нельзя задувать свечи прежде, чем зеркало перевернешь лицом в стол, а то иначе нечисть прямо в комнату проберется. Чур меня, на всякий случай.

Теперь самое главное: нужно снять все до единого украшения, распустить волосы и... раздеться.

Нет, не буду. А то выйдет «жоних», а я перед ним прям голая?!

Ещё чего. Я для нашей знаменательной встречи прикупила простую ночную рубашку. Вот и надену.

Немного потряхивать начинает... блин...

Судя по сайтам, многие гадали и ничего... жуткого. А я что ли совсем трусиха?

Нет уж. Замуж-то выйти куда страшнее – там целая жизнь впереди, а тут три часа в зеркало поглядеть. Больше не рекомендую. Пишут, что если даже глаза не заслезились, значит, нечистая сила не хочет тебе секреты раскрывать.

Блин, чур меня или чур сего места? Ладно, я девушка не из пугливых, по ходу разберусь.

Коридор зеркальный установила, зажигаю свечи. Теперь главное решиться свет выключить и сесть на место. И совсем не думать о тех, кто остался без чувств, а то и просто свих-

нулся.

Где я бросила плед? На диване вроде... жаль, встать нельзя, а то у меня уже зуб на зуб от холода не попадает...

Свечки, уходящие вдаль, смотрятся и вправду впечатляюще. Не страшно, но очень мистически. Главное, себя саму в зеркале не увидеть с подсвеченным, как у монстра, лицом – а то я же от ужаса заору...

Ну не, трех часов меня сидеть так не хватит. Полчасика и все. Вот уже как будто что-то мерещится вдали...

Хорошо, я зеркало за спину не поставила, как некоторые варианты гадания советуют... и тогда кто угодно может из зеркала тронуть за плечо... якобы.

Хм, кажется, или огоньки свечей колебаться сильнее начали?! Сквозняк, наверное... или пора уже переворачивать зеркало?

Ой... это... кто?! В самом конце «коридора»... мужик??? Смотрит на меня?! Ой, маааама!!!

Машу руками, сбиваю зеркало, свеча падает на заготовленную ткань. Слышу звон бьющегося стекла...

Петух?!

Откуда в моей квартире петух?!

Я хотя и живу на оживленной улице, такого шума за окнами не слышала никогда раньше. Приснилось, наверное. Судя по свету, раннее утро.

Только... это что за фокусы... бревенчатый потолок, пучки трав под ним... ну точно сон. У меня дома потолок, как у всех, белый. И под ним не травы, а люстра с пятью рожками. Сама выбирала.

Блиин... обстановочка вокруг не лучше потолка – изба, как она есть, изба. Только не простая, а бабки ежкина. Пахнет тоже странно.

Э не, бабка, во мне сорок второй размер одежды, кушать тебе нечего. Но ты вроде и детей ешь, так что пойду-ка я отсюда, пока чего не случилось.

Подушки у тебя тоже так себе – твердое что-то на затылок давит. Я бы подумала, что волосы, но мои до плеч и придется брызгать спреями для объема, а потом слегка начесывать и фиксировать лаком. Иногда я их просто завиваю, но в косу не заплетаю никогда, а это подозрительно похоже...

Хм...

Ой... ребра-то как схватило... а я только немножечко подвинулась... слушайте... а разве во сне бывает так больно?

Я читала в интернете, что когда спишь, не чувствуешь ничего. Тогда...

Последнее, что помню: чуть за полночь я устроила ритуал колдовства, сидела и смотрела в зеркала. Увидела нечто типа мужика. Испугалась, махнула рукой. Сбила зеркало и свечи... а дальше, как провал.

Но всяко мой дом далеко от деревеньки с избами, как из прошлого века. Ничего не понимаю!

Оглядываюсь... сумку свою нигде не нахожу. Значит, денег и ключей при мне нет... плохо... но попрошу у кого-нибудь мобильник, позвоню тете Марине, попрошу выручить. Она на машине, подъедет заберет.

Вопрос, зачем меня сунули в неприглядный дом... избитую...

Господи... аж волосы дыбом встали... Меня же похитили, чтобы насиловать! Как раз в глуши, в частном секторе, где никто искать не станет.

Бежать! Срочно!

Пробую встать, тело тут же пронзает жуткой болью, одеяло скользит с груди, и я хриплю от боли и шока.

Грудь не моя!

Вот так. Не моя.

Щупаю сквозь незнакомую рубаху. Форма не та... упругость... гм, неплохо, вполне, но... размер... Эта, блин, на четверку потянет. На тройку минимум стоячую.

Когда у тебя всю жизнь полторашка с ватой и думаешь, не накопить ли на операцию, вдруг и нормальные мужики подтянутся, это прям подарок судьбы какой-то!

Хотя как знать... полторашки зато никогда не обвисают, а новое «бохатство»...

Щупаю ниже... и бедра не мои – под стать груди пышные. Упс.

Только талия как будто родная...

А волосы... наращены. Аж целая коса.

Мамочка... так вот откуда боль... меня во сне перекроили пластические хирурги!

Так бывает? Хотя за деньжищи в нашем мире бывает все. Даже операция без швов и бинтов... Сразу готовое суперское тело, без отека вроде... поболит и пройдет... н-да.

Вопрос один: кому и зачем нужно было в меня столько вложить?

Чтобы просто насиловать... не катит...

Они, получается, меня давно заметили и соответственно давно польстились на фигуру, как есть. Я так-то далеко не уродина, можно сказать, модель. Только ростом не вышла, но мужиков это нисколько не волнует.

Вариант с насилием опускаем. Остается то, что... меня снимают в шоково-стрессовом реалити-шоу!

Блин... Тоже вариант так себе. Я не актриса, никаких контрактов не подписывала. И свободная женщина была до сегодняшнего утра, ну не могли они просто так взять в рабство и заставить сниматься. Настолько серьезные люди явно понимают, что за нарушение прав личности потом никакими деньгами не откупятся, мне свобода важнее новых сисек и...

– Проснулась, Светозара!

Около постели откуда ни возьмись выныривает сухонькая женщина лет шестидесяти. На голове платок, а одета в просторную рубаху вроде моей и широкую юбку или юбки.

Странные в этом шоу... медсестры.

Это она кому, мне? Я не Светозара по паспорту, а Светла-

на Васильевна. Хотя в такой ситуации хорошо, что не Аманда или Моника. Или как ещё проституток зовут. Мало ли о чем шоу, но обычно нечто серии соблазни миллионера... Не голодовка же и выживание.

Смотрю на женщину, открываю рот, а из горла один хрип. Она машет рукой: молчи, мол. И говорит:

– Угорела ты, Светозара, в бане, да боги миловали. И Огнеяр от тебя не отказывается. Возьмет замуж. Староста так и сказал: раз выжила, значит, удача на ее стороне.

Стоооп, бабушка, стоооп. У меня и так медведи в голове прыгают по железным бочкам, и все гудит.

Я, значит, Светозара. Ну, окей. А кто Огнеяр и кто староста? Староста чего? Кто-нибудь собирается намекнуть, во что мы играем?

Горло, голова и ребра нещадно ломают. Обессиленно опускаюсь на подушку. Говорить все равно не могу, язык еле ворочается, и мысли тяжелые. Откидываю косу, с непривычки неудобно очень, когда на затылок давит.

А женщина откуда-то выудила кружку и держит прямо у моих губ.

– На вот, выпей. Бабка Ясиня научила, как сделать особый отвар.

Ясенько... про пластических хирургов сознаваться не желаем. Поим черт знает, чем. Хорошо хоть, не колем. Правда, горло от пластики болеть тоже не должно же... Или от наращивания может? Или мне и лицо... переделали???

Кажется, произошло другое.

Если предположить, что это не шоу, не похищение бандитами в неясных целях и не что-то еще похуже, то вывод совсем печальный: я просто и банально... сошла с ума.

Лежу в палате под нейролептиками, и на самом деле медсестра мне лекарство дает. А странный вид палаты, «новое» тело и прочее – мощные глюки и побочка от лекарства. Ох, жуть. Угораздило же!

Поделаться нечего, пью «отвар». А то насильно пить заставят.

В стороне раздается шум, и вдруг около постели оказывается мужик. Наверняка врач на утреннем обходе.

Правда, старушка странно дергается, словно не хочет его пускать, но ее запал быстро проходит.

Прикрываю глаза, словно меня сном разморило, и разглядываю его сквозь опущенные ресницы. Тетя Марина всегда учит: не понимаешь что-то, так и не лезь на рожон. Первой с важными людьми не заговаривай. Присмотрись, сделай выводы. А потом действуй.

Врач чуть ли не самый важный человек в больнице, от него зависит вообще все.

Рассматриваю. На вид мужику лет тридцать пять-сорок пять. Одет в деревенского вида рубаху и штаны, ладно сидящие на очень приличной, надо сказать, фигуре. По ней ему лет тридцать, не старше. Мощная, хорошо развитая. Кого-то он мне смутно напоминает... не могу вспомнить.

А взгляд у мужика прям ух!

Он скользит по моему телу под одеялом, давит, подчиняет и околдовывает так, что и с места не двинуться. Блин... я так неловко себя не чувствую даже с начальством... а этот распяляет и плавит... и...

Жутковатый взгляд. Стоп, Света. Он просто врач, а остальное – твои глюки.

Осмотр занимает с минуту максимум, а затем мужик за-являет:

– Здравствуй, Чеслава. Как твоя племянница?

Ага... племянница. Старушка, естественно, нисколько не смущается:

– И тебе здоровья, староста. Светозара пришла в себя, сейчас вот только опять уснула после отвара Ясини. За неделю встанет на ноги и сможет пойти за Огнеяра.

Все ясно. Неудачное гадание на жениха никак не хочет меня отпускать. Вот и глюки про замужество.

Огнеяр, имя-то какое, нарочно не придумаешь. Хотя Светозара и Ясиня с Чеславой в ту же степь. Интересно как фантазия работает.

Я племянница медсестры, а врач... ммм, в другой жизни я бы запала на этого врача, хотя... как начнёт такой отчитывать за что-то, мало не покажется. Если ему даже в глаза смотреть трудновато...

Прямой, жесткий, режущий взгляд.

От выпитого ягодного напитка веки по-настоящему сли-

паются, и я засыпаю, отчаянно надеясь все-таки проснуться в своей знакомой квартире, а не в дурке или странном деревянном доме.

Увы.

Проснувшись, вижу все тот же неказистый потолок, но в голове теперь более чем странные мысли.

Были в свое время допотопные телевизоры: крутишь ручку, и среди кучи помех вдруг появляется четкое изображение.

И у меня что-то такое стало выплывать... чуждое, чужое, но крайне логичное.

Знание, что, во-первых, «я» – действительно Светозара. Живу на попечении у тетки Чеславы, потому что родителей и братьев с сестрами унесла ужасная болезнь. Не задарма живу, по хозяйству помогаю, черную работу делаю, но тетка всяко безумно хочет сплавить в какую-нибудь семью замуж. Правда, эта голубая мечта практически неосуществима – особого приданого у «меня» нет.

Когда староста вдруг просватал «меня» за своего сына Огнеяра, тетка чуть с ума от радости не сошла. Староста сказал, приданое ему не нужно, а сыну «я» давно приглянулась.

Самое странное, что «я» – то бишь Светозара, а не Света Игнатенко – никаких влюбленных взглядов со стороны этого красивого парня не замечала. А вот оценивающие со сторо-

ны его отца – да.

Светозара тогда вытягивалась в струнку и замирала, авось староста закончит страшно глядеть и отпустит. Он так и делал.

Я бы точно неладное заподозрила, в смысле какой-то интерес личный, но Светозара считала эти смущающие гляделки просто обычаем – невестку всегда родители присматривают.

А потом случилось несчастье. Она пошла в баню, не уследила за печью, ну и вот.

М-да...

Жирнющие тараканы завелись в моей голове...

И самое страшное, что голова-то взаправду... не моя. И тело... чужое. Получается... жуть, что получается.

Свечу, падающую на белую тряпку – помню. Нечто в зеркале – помню.

Если предположить худшее – я, Игнатенко Светлана Васильевна... сгорела в собственноручно устроенном пожаре.

А горемычную душу затянуло в открывшийся зеркальный портал. В тело некой Светозары Батьковны, которая по несчастливой случайности чуть не умерла в бане. А может, и умерла, вот я и смотрю на мир ее глазами...

Жееесть.

Хорошенькие пироги, только как мне отсюда выбираться?

Если и тела моего настоящего уже нет, и дома нет, и портал схлопнулся... В интернете зеркальный коридор именно

порталом называют.

По идее, можно попробовать опять погадать, но, кажись, это и вправду плачевно заканчивается. Не пожаром, так риском попасть на костер за колдовство. Мало ли, как тут принято...

А значит... надо знакомиться с женихом. Вернее, узнавать его получше.

Кстати, что-то припоминаю про угоревших: говорят, в тяжелых случаях они частично память теряют. Выходит, обстоятельства даже сложились удачно, и меня никто не разоблачит...

Непрошенные слезы застилают глаза.

Плачу обо всех своих родных, о том, что не случилось... хотя с замужеством теперь явно сложится.

Где наша не пропадала!

Когда я вдоволь наревелась, в избе, как по волшебству, появляется тетка Чеслава с новой порцией целебного отвара.

– Не плачь, Светозара. Всем им на том свете хорошо, боги милостивы. А у тебя нос распух, краса ненаглядная. Выпей, на.

Как объяснить ей, что сначала я вспомнила родню, а потом... Глупо же обольщаться, что люди тут много путешествуют. Быть может, на ярмарку в соседнюю деревню ездят, и то не каждый день.

Интернет, шоппинг, кино, посиделки в кафешках, катания на машине по ночному городу и... ай, лучше не травить душу. Все придется забыть. Привычного тут нет и никогда уже не будет.

Хотя, раз меня забросило именно сюда, значит, здесь мое счастье. Запрещаю себе думать иначе.

Тем более, в зеркале я вижу девушку лет на десять, а то и пятнадцать младше себя настоящей. Пышногрудую, крутобокую – местный эталон.

– Цела красота. Давай-ка полежи денек и принимайся за работу. Приданое не дошила.

Чудная больничка, даже отлежаться не дают. А с другой стороны, чего лежать, если напиток Ясини творит чудеса.

Судя по воспоминаниям Светозары, она – суперкрутая травница и «настоящая колдунья». А за колдовство тут, к счастью, никого не жгут, не топят и не сажают. Если колдовать в угоду местным богам, разумеется.

А еще, прямо скажем, не особо приятно лежать беспомощной, когда незнакомый мужик заходит к тебе полуголой, как к себе домой.

Вдовец. Дочери хозяйство ведут, а он по жене тоскует. И на меня, то есть на Светозару, пялятся.

Ладно, чем думать о каком-то беспардонном мужике, думаю... где носит моего жениха?! Я уже и проснулась, и поспала, и опять проснулась, и поспала, а его все нет и нет. И тут явно не какие-то восточные порядки, что ему нельзя...

или они самые?

К сожалению, память Светозары не суперкомпьютер. Что-то я помню хорошо, а что-то теряется в дымке.

Нет, Огнеяр красивый, конечно, но у мужика не это главное достоинство. Лучше бы наглость была, как у старосты. Мне и так осточертели равнодушные сволочи, для которых переставала существовать, стоило только серьезно заболеть!

Может, ну ее, свадьбу? Встану на ноги и куда-нибудь сбегу?

С другой стороны, убежать можно и замужней, прихватив старостины богатства.

Семья тетки – это ее муж, три сына и пара дочерей. Два сына женились уже, третий собирается, а дочкам еще рано.

Нехитрым путем выясняю, что Светозару и раньше считали замкнутой, а после гибели семьи она совсем ушла в себя. Так что, хотя голос ко мне вернулся, молчание никого не удивляет.

Все привыкли, что работаю себе в уголочке. Вышиваю и при каждом стежке представляю, что это не полотенчишко, а пятая точка жениха.

Дома я, разумеется, не вышивала. Даже иглу не держала после уроков труда ни разу. А руки Светозары помнят, как продевать, как втыкать, ладненько так и гладко в обтянутую портками упругую «Огнеярову задницу».

Оказывается, визиты до свадьбы не очень приветствуются. Мол, потом намилуетесь вволю. Хотя если жених очень хочет – может.

Мой что, кардинально против женитьбы, или ему папаша новости докладывает?

Неведение – худшая пытка.

Вдруг понимаю, что стало подозрительно тихо. А ведь я не одна сижу – обе сестры вышивали свое рядом и болтали. И еще странно темно. Поднимаю глаза... трындец!

Староста прямо надо мной нависает и сверлит жутким взглядом, а лицо непроницаемо суровое. В голове сразу каша, только соображаю, что глаза у него ярко-голубые, как ой... укололась!

Сестры тихо сидят, в пол смотрят. По ходу все местные юные девицы старосту опасаются.

Бывают такие мужчины: им даже орать на тебя не надо, или руками размахивать, или там пригвождать к стенке, доказывая свое право сильного. Им достаточно просто посмотреть, и ты понимаешь, что... все сделаешь, как он скажет, пойдешь на край света за ним и... ну нафиг!

Я ж не какая-то там волчица, чтобы, как в книжке, склоняться перед «силой альфы». Ага, начиталась в свое время про оборотней, и как они умеют подавлять. Этот, надеюсь, не оборотень, но властность из него так и прет.

А голос низкий и спокойный.

– Хорошая работа, жаль кровью портить. Залижи палец.

Эээ... взять в рот палец при тебе и... пососать?

Я не пошлая, я не пошлая... или?

Светозара в таком случае смутилась бы или ничего бы не поняла? Она точно девушка, тут девственность до свадьбы блюдут строго. Тогда какого черта?!

Староста никуда не отходит и даже не отворачивается. Стоит и пялится, а кровь, как назло, течет.

Подношу палец к губам и быстро-быстро зализываю. А потом втягиваю в рот и зализываю надежнее. Плевать, что он думает... даже если намеренно представление «заказал», не грех и подразнить.

Он же не заподозрит, что «Светозара» намеренно его провоцирует, а значит, и не накажет.

Нечего смущать девушек непристойностями!

Гляжу в пол, но кожей чувствую, он так на меня и пялится... в животе все обмирает, а между ног горячо... Лифчик мне не выдали, не носят девки незамужние их... остается надеяться, что сквозь просторную рубаху не видно заострившиеся соски...

– Остановилась кровь?

Вздрагиваю. Киваю только, на содержательную беседу я сейчас явно не способна, когда хочется прикоснуться к себе и медленно под этим жгучим взглядом получить такую разрядку, какой не было ни с одним...

Слышу скрип половиц – староста разворачивается и уходит.

Сестры оживают и смотрят то на него, то на меня, изо всех сил делаю вид, что ничего эдакого не произошло. А у самой сердце бьется, как ненормальное. Боюсь свести ноги и развести тоже боюсь, а то спросят, чего ерзаю.

И если староста вдруг вернется и увидит... мне стыдно, как малолетке, и... хорошо... невероятно хорошо, кажется, сейчас кончу от одних только собственных мыслей.

Господи, как я смогу жить с его сыном?!

Хочу лишь выскочить из дома, найти укромный уголок во дворе и представить... да мне даже представлять уже ничего не надо.

– Понравилась старосте твоя работа. Хороший знак.

Пожимаю плечами и опять киваю. В таком состоянии даже с сестрами говорить не могу, настолько возбуждена.

– Огняр парень видный, но не гулящий. Серьезный, работающий, обходительный. Повезло тебе!

Огняр. Какой, нафиг, Огняр?!

Хотя верно, вот о нем и буду думать... надо успокоиться, прийти в себя, пока никто не заметил мои наверняка красные щеки. Старательно киваю сестрам – пусть думают, что щеки от мыслей об Огнярушке защипало.

Сухарь какой-то. Хотя спасибо, жутковатого взгляда, как у папочки, нет. И давящей ауры тоже.

По традиции молодым тут выделяют отдельную избу, жених сам ее с дружками и строит.

Вот прямо сейчас и строит... пойду что ли, взгляну со сто-

роны.

Откладываю полотенчи́ко, беру ведро для воды, якобы на реку пойду, и выскальзываю на улицу.

Земля-земля, прием-прием.

Заземляйся, Светка, пока не стало поздно.

Выскочив во двор, чувствую, что ноги к Огненьру не хотят. Пойду реально на речку подумать. А то и водичкой облитесь, контрастный душ себе устроить. Погода, как будто июль – можно.

Хотя нет – нельзя – если староста выйдет из-за дерева и увидит одежду в облипочку, опять будет невыносимо стыдно и неудержимо приятно.

Оправляю рубаху, юбки, платок заново повязываю и быстрым шагом выхожу со двора.

А дальше торможу.

К реке можно в обход пройти, а можно по центральной улице, где дом старосты. Наш строят по соседству в углублении. Новую улочку прокладывают.

Боюсь, если пойду хоть как, где людей нет, староста опять вынырнет.

Вопрос на засылку: что мужику от меня надо? Мне кажется, или он меня преследует? А если преследует, то прицепился к Светозаре или лично ко мне?

Иду медленно и чинно раскланиваюсь с прохожими.

Смотрел он на Светозару? Смотрел.

А на других?

Вот фиг поймешь, когда принято тупить в пол. А Светозара еще и пугливая была. Совсем не интересовалась его пристрастиями. Я бы хоть сквозь ресницы, хоть как, а подглядела бы.

Ладно, прикидываем дальше. Пялился ли он при случайных встречах или намеренно приходил?

Нет, до сватовства совсем не приходил, а тут ему резко что-то надо стало. Вот и сегодня явился же за чем-то. Ни слова, правда, не сказал, но, может, я его с толку сбילה? Не представляю, какой мужик остался бы равнодушным, хи.

Интересно, а сам-то он чего не женится? Ну уж вряд ли здесь принято жениться только на ровесницах. Или он хочет себе кого-то побогаче взять, да хоть мою же сестру «новую»?

Фу.

Да пусть, кого хочет, берет. Мне надо в двух вопросах определиться. Первый: староста наверняка будет заявляться к нам в гости столоваться. Как готовить и подавать на стол под настолько пристальными взглядами?

А то, может, он когда-то и перестанет поедать меня глазами, но поначалу будет. И как себя вести? Поговорить с ним об этом или так и делать вид, что, как дура, не замечаю ничего?

Нет. Только не разговаривать! На Земле если бы я заметила такой интерес, уже давно раззадорила бы мужика – по-

кокетничала бы и разобралась, как относится. А этот привык к бессловесным. Даже Чеслава, которая ему в матери годится, дергается.

Значит, никаких прямых разговоров и выяснений. Иначе... да что угодно иначе. Может растянуть посреди двора и выпороть у всех на глазах за «дерзости». И все. Никакой уже свадьбы, никакого уважаемого положения и мало-мальски светлого будущего.

А второй вопрос самый животрепещущий. Готова ли я смириться с судьбой Светозары и выйти за нелюбимого постороннего парня?

Она его не любила, и я не люблю. Хотя я и старосту не люблю, меня просто прет от его сумасшедшей энергетики. А от мысли, что его, возможно, тоже штырит от меня, кровь превращается в шампанское и провоцирует на всякие глупости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.